

карство), двойственность которого, с одной стороны, обеспечивает полноту платоновской системы, а с другой — предполагает введение противоречивого элемента, который ставит под вопрос эту полноту. Т. о., Н. обуславливают полноту и непротиворечивость философских систем, но в силу той же возможности обозначают нетождественность, неполноту и противоречивость системы. Но, с другой стороны, Н. не могут быть определены, идентифицированы и в отношении самих себя, поскольку постоянно находясь в некотором смещении, «скольжении». Иными словами, хотя Н. обуславливают систематизацию как таковую, сами, однако, не систематизируемы. Это значит, что Н. не могут выступать некоторыми универсальными, трансцендентальными философскими принципами. Строго говоря, Н. никакой системы не формируют; они не могут быть формализованы. Система Н. не может быть формализована, идеализирована или систематизирована из какого-то единого центра или принципа, поскольку именно их игра, смещения, «скольжения» обуславливают возможность систематизации, формализации или идеализации.

Пространство Н. — это гетерологическое пространство передупцируемого множества структурных возможностей. Именно в игре этих структурных возможностей разыгрывается философствование как таковое. В зависимости от контекста Деррида внутри метафизических систем и, соответственно, философских текстов выделяет множество Н.: *différance*, дополнительность, след, архислед, архиписьмо, интеративность и т. д.

Т. Х. Керимов

НЕРИГОРИСТИЧЕСКАЯ ФОРМАЛЬНАЯ ЭТИКА — такой раздел формальной этики (см. «Формальная этика»), в котором сильные идеализации и абстракции ригористической этики (или этики морального ригоризма) заменяются на более слабые — более реалистичные и более человеческие. Ярким представителем ригористической этики был И. Кант, а неригористической — Аристо-

тель. В частности, их отношение к моральной ценности стремления к «золотой середине» (*между двумя* крайностями) диаметрально противоположно. Требования ригористической этики — *строгость, точность, четкость и определенность*. Наиболее ригористична *двузначная («черно-белая»)* этика абсолютной противопоставления добра и зла, *исключающая всякую неопределенность (безразличие, нейтральность) и нечеткость* нравственных характеристик. Формально-этический «закон исключенного третьего» (среднего) — «святой святых» двузначной ригористической этики. Отступление от этого закона в сторону *многозначности* формальной этики, в частности допущение ее *трехзначности* («хорошо», «плохо», «безразлично») снижает степень ригористичности. Однако многозначная, например трехзначная, формальная этика продолжает оставаться ригористической в том смысле, что моральным требованием в ней по-прежнему остаются строгость, точность и четкость нравственных характеристик. Переход от ригористической этики к неригористической означает допущение нечеткости, приблизительности моральных характеристик. Абсолютная точность и строгость моральных оценок в неригористической этике не требуется. В этом виде (разнозначности) этики, как и в жизни, нравственные оценки вполне могут быть и в подавляющем большинстве случаев являются «управляемыми» (приближенными). Принцип двузначности нарушается: в отличие от ригористической алгебры *поступок* принимающей во внимание лишь два оценочных значения действий («хорошо», «плохо»), в алгебре *действий* (добродетельных, а не только поступков) принимаются во внимание, по меньшей мере, три оценочных значения: «хорошо», «плохо», «безразлично (или нейтрально)».

Одно из наиболее ярких проявлений различия между ригористической и неригористической этикой связано с проблемой критерия формально-этической адекватности кодексов норм относительно соответствующих систем оценок (на

делению, кодекс норм называется **формально-этически адекватным** относительно соответствующей системы оценок, если и только если он является одновременно и (1) **формально-этически непротиворечивым** и (2) **формально-этически непротиворечивым** относительно этой системы оценок. Следующая ниже дефиниция есть формулировка **ригористического** критерия формально-этической адекватности (рациональности) кодексов.

(Д1) Кодекс норм формально-этически адекватен, т. е. формально-этически непротиворечив и **полон**, по отношению к соответствующей трехзначной системе оценок, если и только если:

всякое хорошее действие обязательно, а всякое обязательное является хорошим;

всякое плохое действие запрещено, а всякое запрещенное является плохим;

всякое нормативно безразличное действие оценочно безразлично, а всякое оценочно безразличное является нормативно безразличным.

Формально-этическая **полнота** в указанном ригористическом смысле равносильна истинности положения (Д2): всякое хорошее действие обязательно; всякое плохое действие запрещено; всякое оценочно нейтральное действие нормативно нейтрально. Формально-этическая **непротиворечивость** в том же ригористическом смысле равносильна истинности положения (Д3): всякое обязательное действие хорошо; всякое запрещенное действие плохо; всякое нормативно нейтральное действие оценочно нейтрально. Сформулированный **ригористический** критерий рациональности (адекватности) кодексов норм относительно соответствующих систем оценок подвергается основательной критике с позиций реализма и гуманизма как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. В связи с этим особый интерес представляют такие морально-правовые феномены, как сьюэровый шим (необязательное добро) и шим (незапрещенное зло) и их трактовка Дж. О. Армсом, Р. М. Чисомом, М. Шьюмэйкером и др.

В рамках **неригористической** этики,

вместо «бесчеловечно строгих» и «беспоощадных» абстрактно-гуманистических определений Д1 — Д3, некоторыми авторами (см., например, монографию «Искусственный интеллект, формальная этика и морально-правовой выбор». Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988) предлагаются следующие «мягкие», «либеральные», «снисходительные к человеческим слабостям в мелочах» и в этом смысле реально-гуманистические дефиниции (Д4 — Д8) формально-этической адекватности кодексов.

(Д4) Кодекс норм **практически** (неригористически) формально-этически **адекватен**, т. е. практически (неригористически) **полон** и практически (неригористически) непротиворечив, по отношению к соответствующей системе оценок, если и только если:

действие обязательно, если и только если оно хорошо и не является практически (т. е. приблизительно) оценочно нейтральным;

действие запрещено, если и только если оно плохо и не является практически (т. е. округленно) оценочно нейтральным;

действие нормативно нейтрально, если и только если оно практически несущественно, т. е. примерно аксиологически (оценочно) безразлично;

действие разрешено, если и только если оно либо хорошо, либо плохо, но практически несущественно в своей плохости, т. е. приблизительно аксиологически (оценочно) нейтрально.

(Д5) Кодекс норм **практически** (неригористически) формально-этически **адекватен**, т. е. практически (неригористически) **полон** и практически (неригористически) непротиворечив, по отношению к соответствующей системе оценок, если и только если:

всякое обязательное действие является существенно хорошим, а всякое существенно хорошее действие обязательно;

всякое запрещенное действие является существенно плохим, а всякое существенно плохое действие запрещено;

всякое нормативно безразличное дей-

ствие практически несущественно в оценочном смысле, а всякое практически несущественное в оценочном смысле действие нормативно безразлично.

(Д6) Кодекс норм *практически* (неригористически) формально-этически *полож* относительно соответствующей ему системы оценок, если и только если:

всякое хорошее и не являющееся приблизительно аксиологически безразличным, т. е. существенно хорошее, действие обязательно;

всякое плохое и не являющееся практически (округленно) оценочно безразличным, т. е. существенно плохое, действие запрещено;

всякое практически (примерно) безразличное в оценочном смысле действие нормативно безразлично;

всякое такое действие, которое либо хорошо, либо незначительно плохо, является разрешенным.

(Д7) Кодекс норм *практически* (неригористически) формально-этически *непротиворечив* относительно соответствующей ему системы оценок, если и только если:

всякое обязательное действие хорошо и не является приблизительно оценочно нейтральным, т. е. существенно хорошо;

всякое запрещенное действие плохо и не является приблизительно оценочно нейтральным, т. е. существенно плохо;

всякое нормативно безразличное действие приблизительно (округленно) безразлично в аксиологическом (оценочном) отношении;

всякое разрешенное действие либо хорошо, либо незначительно плохо.

Согласно неригористической формально-этической концепции, верно, что:

(Д8) существуют такие действия, которые не являются ни обязательными, ни запрещенными, ни абсолютно (точно) оценочно безразличными и которые к тому же разрешается как совершать, так и не совершать.

Те *факультативные* (в смысле разрешенности как совершения, так и несовершения) действия, о существовании которых идет речь в Д8, как раз и представляют собой либо суперэрогэйшн, либо

оффэнс. Суперэрогэйшн и оффэнс формально безразличны в строгом (точном) *оценочном* смысле, но они безразличны в *нормативном* смысле, т. е. не обязательны и не запрещены.

Обсуждаемый неригористический вариант решения проблемы редукции рациональных систем норм к соответствующим системам адекватных оценок хорошо согласуется с оригинальным вариантом такого рода редукции, предложенным А. А. Ивиным (см.: Ivlin A. A. Values: The Central Topic of Contemporary Epistemology // Abstracts of 8 International Congress of Logic, Methodology and Philosophy of Science. — Moscow, 1987. — 4. Part 1. P. 281 — 284). Согласно А. А. Ивину, в рациональной системе нечто, по определению, обязательно, если и только если истинна конъюнкция двух условий: (1) это нечто является хорошим; (2) хорошо, что неосуществление этого нечто влечет (в смысле релевантной импликации) санкцию — применение наказания и т. п. неприятные последствия.

Согласно неригористической формально-этической концепции, представленной дефинициями Д1 — Д8, в рациональной системе норм нечто, по определению, обязательно, если и только если это нечто *существенно* хорошо, т. е. хорошо и только если истинна конъюнкция двух условий: (1) это нечто является хорошим; (2) неверно, что это нечто является в оценочном отношении *приблизительно* (округленно) нейтральным, неважным, т. е. пустяком с практической т. зр.

Если допустить, что оба варианта редукции верны, то, сделав элементарные логические преобразования, получим следующие:

(А) тогда и только тогда хорошо, что невыполнение хорошего действия неизбежно влечет наказание, когда это действие не является практически несущественным, пустяковым, т. е. приблизительно нейтральным в морально-правовом отношении;

(В) хорошее действие в практическом морально-правовом отношении *оценочно* несущественно, округленно нейтрально

представляет собой пустяк, если и только если нехорошо наказывать за его неосуществление.

Выводенные следствия хорошо согласуются с реально-гуманистическими (не-ригористическими) морально-правовыми принципами, многочисленными фактами и исторической морально-правовой практикой. Хотя авторы рассмотренных вариантов редукции шли разными путями, подошли к изучаемому явлению с разных сторон и описали их на разных языках, оказывается, что предложенные варианты и подходы находятся в единстве и взаимодополняют друг друга.

В связи со сказанным особый интерес представляет теоретическая дискуссия на проблеме «рациональности разрешения поступать плохо». У. Годвин, Д. Никел, Д. Никел и др. **ригористически** наравняли этики, юристы и логики категорически отрицают с позиций абстрактного гуманизма логическую возможность морально-правовую рациональность этого рода разрешений. Д. Рэз, Р. Дворкин, Д. Уэлдрон и др. **неригористически** настроенные авторы эмпирически и теоретически обосновывают логическую возможность, фактическую действительность и морально-правовую рациональность существования такого рода разрешений. «Показать, что человек имеет право совершить данный поступок, значит показать, что даже если этот поступок плох, человеку дозволено совершить его» (Waldron J. A Right to Do Wrong // Ethics, 1981. V. 92. P. 24).

Складывается впечатление, что обе стороны содержат необоснованно преувеличенные до метафизических крайностей рациональные зерна истины. Каждая из них справедлива, но не абсолютно универсальна, а лишь в некоторой **ограниченной** области, а именно: принцип Уэлдрона всегда верен, если под оценкой «плохо» понимать «существенно плохо», а Уэлдрон и другие правы, считая, что этот принцип не всегда верен, если под оценкой «плохо» понимать «просто (точнее плохо и ничего более)», ибо он неверен, когда плохое действие является незначительным поступком, т. е. когда оно

несущественно плохо. С другой стороны, принцип Уэлдрона всегда верен, если под оценкой «плохо» иметь в виду «плохо, но пустяк (мелочь)», т. е. когда действие незначительно плохо, но он всегда неверен, когда действия плохи, но пустяками не являются, т. е. когда они существенно плохи. Конкретными примерами возможности, действительности и практической (неригористической) морально-правовой рациональности «права поступать плохо» являются разрешения абортов, разводов, курения и т. п.

Рассмотренные выше ригористические и неригористические критерии формальной адекватности кодексов норм относительно соответствующих систем оценок могут быть использованы как в морали, так и в праве. О моральных и правовых кодексах рассуждение ведется с т. зр. того, что их объединяет, является для них общим, в чем они тождественны. В этом плане формальная адекватность кодекса есть его формально-этическая или формально-юридическая адекватность.

В. О. Лобовиков

НИГИЛИЗМ (лат. nihil — ничто) — мировоззренческая система и социально-философская концепция абсолютного отрицания ценностей культуры, религиозных и нравственных норм, общественных институтов, исторического прошлого. В истоках нигилистского сознания лежит идея абсолютного, ни с чем не сравнимого достоинства личности, и Н. в этом смысле представляет собой особую форму гуманизма. Особенность ее состоит в том, что в данном случае трагичность человеческого бытия связывается лишь с несовершенством внешних для человека условий: плохим устройством общества и государства, нравов и религии. Трагедия человека видится не в нем самом, не в его «греховности», «заброшенности в мир», не в его конечности, не в несовершенстве человеческих отношений, а вне его, и поэтому, чтобы сделать его счастливым, надо лишь изменить (или отменить) имеющиеся общественные и культурные формы. Утверждению